РАЗДЕЛ I. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гулина Е.В., Попова Е.И.

Уголовная ответственность за взяточничество в России и Монголии и проблемы правового просвещения иностранцев, въезжающих на территорию РФ*Бурятский государственный университет
(Россия, Улан-Удэ)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2017-01

idsp: 000001:lj-30-11-2017-01

Аннотация

Приводится сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за взяточничество в России и Монголии. Особое внимание уделяется защите прав иностранных граждан, пребывающих в Россию.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, ответственность, Уголовный кодекс, Россия, Монголия, защита прав граждан, правовое просвещение.

В России и Монголии права иностранных граждан гарантируются Конституцией и иным законодательством. В обоих дружественных государствах основополагающим является принцип, согласно которому иностранные граждане пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и граждане собственного государства, за исключением случаев, предусмотренных национальным законодательством [5; цит. по: 4].

В России и Монголии уголовное законодательство во многом сходно, в том числе и в той части, в которой оно устанавливает преступность деяний, подпадающих под признаки преступлений коррупционной направленности. Это означает, в частности, что въезжающие на территорию РФ граждане Монголии попадают в правовые реалии, сходные с теми, что имеют место на их родине. Указанный факт позволяет надеяться, что иностранные граждане потенциально не более склонны к совершению коррупционных преступлений, чем граждане России.

В связи с отменой визового режима с Монголией в 2014 г. [7] наблюдается значительный рост числа граждан, пересекающих границу в обоих направлениях, как со стороны Монголии, так и со стороны России. Данные Управления по вопросам миграции МВД России по Республике Бурятия позволяют заключить, что за 2016 и 2017 год пассажиропоток граждан обоих государств увеличился почти вдвое. Например, за 6 месяцев 2016 г. Государственную границу Российской Федерации и Республики Монголия в международном пункте пропуска «станция Наушки», международном автомобильном пропускном пункте «Кяхта», двустороннем автомобильном пункте пропуска «Монды», аэропорту г. Улан-Удэ в обоих направлениях пересекли 452 957 граждан Монголии (за 6 месяцев 2015 г. - 350 106, за 12 месяцев 2015 г. – 798 986, за 12 месяцев 2014 г. – 370 793) [2].

Вместе с тем и в России, и в Монголии уголовное законодательство характеризуется достаточно высокой степенью динамичности, что выражается, в том числе и в закреплении новых составов преступлений, уточнении признаков ранее известных преступных посягательств. Так, отечественным уголовным законодательством, как и прежде, запрещены дача и получение взятки. Вместе с тем, сравнительно недавно, в части уголовной ответственности за коррупционные преступления Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ [10] в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена новая статья 291.1, предусматривающая уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственную передачу взятки по поручению

взятополучателя либо взяткодателя или иное способствование в достижении либо реализации соглашения между взятополучателем и взяткодателем в значительном размере.

Кроме того, Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ [9] установлена ответственность за мелкое взяточничество (статья 291.2 УК РФ), т.е. за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

И здесь хотелось бы отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), не является новеллой для отечественного уголовного законодательства. Как отмечается, эта норма выступает в качестве «забытого старого», так как УК РСФСР была предусмотрена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве ст. 174.1 УК РСФСР. Таким образом, появление ст. 291.1 УК РФ отнюдь не стало чем-то революционным для нашего уголовного права. С момента принятия УК РФ уголовная ответственность посредника во взяточничестве, в зависимости от определенных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки, стала квалифицироваться как соучастие во взяточничестве, в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ [1].

Краткий анализ определения посредничества во взяточничестве позволяет выделить несколько видов посредничества:

1. Непосредственная передача посредником предмета взятки в значительном размере.
2. Способствование достижению соглашения между взятополучателем и взяткодателем.

Однако указанными разновидностями деятельность посредника не ограничивается, в частности ч. 5 ст. 291.1 УК РФ закрепляет в качестве действия по посредничеству предложение или обещание посредничества.

Анализ двух последних, из приведенных видов посредничества позволяет отметить особенность, заключающуюся в том, что описанные формы преступного поведения посредника отдалены от факта передачи-получения взятки, по сути дела, они составляют приготовительную деятельность. Такого рода аспект законодателя считается заимствованием техники криминализации, принятой в США и ряде европейских стран, и вызывает множество вопросов квалификации [1].

В свою очередь уголовное законодательство Монголии, которое также традиционно устанавливает уголовную ответственность за взяточничество, также совсем недавно было изменено. Так, с 1 июля 2017 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Монголии [8], принятый монгольским парламентом еще 3 декабря 2015 года. В соответствие с новым уголовным законом ответственность за получение и дачу взятки, а также посредничество предусмотрена двумя статьями - 22.4 и 22.5 УК Монголии. Более строгая ответственность за указанные преступления коррупционной направленности предусмотрена для влиятельных политических деятелей. Отличительной особенностью уголовного закона Монголии (по сравнению с российским Уголовным кодексом) является то, что законодательство соседнего государства предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридического лица, если преступление было совершено от его имени и в его интересах.

Следует отметить, что в Монголии до настоящего времени отсутствуют специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество (в том виде, что они имеют место в современной России). Сравнительно-правовой анализ только лишь одного состава коррупционного преступления в уголовных законах дружественных стран показывает, что уголовно-правовые нормы отличаются друг от друга. Это означает, в частности, что въезжающие на территорию соседнего государства граждане Монголии не знают и не должны знать все нюансы указанного законодательства.

Так в результате анкетирования, проведенного в 2017 году среди 50 монгольских граждан, находящихся на территории России, на вопрос: «Известно ли Вам, что согласно российскому законодательству, признается преступлениями коррупционной направленности (например, взяточничеством)», 23% респондентов ответили «да», 61%-м опрошенных не известно, что признается преступлениями коррупционной направленности, при этом 16% лиц, принявших участие в анкетировании, испытали затруднения при ответе на вопрос, не смогли на него ответить.

В то же время, максимально доступным образом сформулированный вопрос о том, понимают ли монголы, что «давать взятки чиновникам в России нельзя, это запрещено, за это предусмотрено серьезное наказание» подавляющее большинство въезжающих лиц ответили утвердительно.

По результатам экспертного опроса (было опрошено 8 работников консульства Монголии в г. Улан-Удэ) эксперты единодушно отметили, что сходство правовых систем России и Монголии позволяет гражданам обоих государств хорошо понимать общественную опасность и уголовную наказуемость ряда коррупционных преступлений, включая взяточничество и посредничество в нем. В то же время, как подчеркнули эксперты, необходимо постоянно напоминать въезжающим гражданам Монголии об уголовной противоправности указанных общественно опасных деяний. Для этого необходимы комплексные меры правового просвещения иностранцев в России.

Проведенное в 2016 году анкетирование 254 граждан Монголии, временно прибывавших на территории России (Республики Бурятия), дало следующие результаты (далее также приводятся результаты коллективного исследования в рамках гранта № 16-23-03006 Российского фонда фундаментальных исследований «Защита прав и законных интересов граждан Монголии на территории Российской Федерации и граждан России на территории Монголии»; исполнителями по которому являются: Ю.В. Хармаев, Ю.П. Гармаев, Д.К. Чимитова, Э.Л. Раднаева, Ю.Г. Хамнуев, Е.И. Попова и Е.В. Гулина).

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо делать в направлении защиты прав иностранных граждан, прибывающих на территорию России?», 30% респондентов ответили «организовать распространение полезной информации на границе (в форме видеороликов, информационных стендов, буклетов и пр.)», 38% считают, что следует «организовать просветительскую деятельность граждан еще до выезда за пределы своей страны», 50% лиц, принявших участие в анкетировании, считают правильным «создать специальные центры защиты прав иностранных граждан».

При этом, как считают респонденты, наибольший эффект принесет информация о действующем законодательстве России, о путях решения возможных проблем, распространяемая среди монгольских туристов посредством специальных приложений на смартфоне, других гаджетах - 34%, занятий с теми, кто намерен выехать за пределы страны – 23%, распространения видеороликов -20%, информационных стендов, буклетов – 20% и функционирования «горячей линии» - 20%. При этом телефон «горячей линии» помощи иностранным гражданам, столкнувшимся с трудностями правового характера, знают лишь 31% опрошенных, не знают – 57% монгольских граждан, принявших участие в анкетировании.

На вопрос: «Если бы Ваш родственник или друг намеревался поехать в Россию, какие бы рекомендации Вы ему дали, о чем бы хотели его предупредить?» - 73% опрошенных затруднились с ответом, однако 12% указали на особую важность соблюдения российского законодательства.

На вопрос: «Нарушали ли вы законодательство России, пусть и неумышленно?», 61% опрошенных ответили отрицательно, но были и те, кто «преступал» российские законы (26%). По мнению 30% респондентов монгольские граждане являются бесправными и беззащитными перед российским законодательством. Достаточно большое количество опрошенных (42%) слышали о случаях нарушений российскими

государственными органами или гражданами прав граждан Монголии. Вместе с тем, 46% респондентов признались, что им известно и о правонарушениях монгольских граждан на территории России. Изложенное подтверждает тезис о том, что в настоящее время в Российской Федерации все еще не в должной мере отлажена система правовой пропаганды и правовой помощи для иностранцев, в том числе, для граждан Монголии. Также ощущается недостаток переводчиков, владеющих юридической терминологией на двух языках, и адвокатов (других юристов), владеющих как русским, так и монгольским языками.

Результаты, полученные в ходе грантового исследования, будут использованы в консультативной работе с российскими и монгольскими государственными и муниципальными органами власти, осуществляющими деятельность с иностранными гражданами, пребывающими на территорию государства.

Так, уже в 2016 году коллективом научного проекта было подготовлено и внедрено в практику (на пунктах пропуска через таможенную границу, транспортных узлах, а также через Генеральное Консульство Монголии в России) несколько изданий «Юридической памятки для граждан Монголии на территории России» на трех языках: монгольском, английском, русском. Авторский коллектив постарался оформить памятки [11] привлекательно для иностранцев, изложить их текст кратким, доступным языком, в доброжелательной манере, характерной для добрых советов, адресуемых дорогим гостям. При формулировании рекомендаций авторы консультировались с самими гражданами Монголии, а также с филологами, представителями науки «Монголоведение» [4]. Памятки распространены как в печатном, так и в электронном виде, снабжены множеством изображений QR-кодов для свободного скачивания нормативных правовых актов Российской Федерации, полезных для изучения иностранцами.

В настоящее время аналогичные памятки подготовлены и по теме антикоррупционного просвещения граждан Монголии. Прежде всего, в них доступным языком разъясняются нормы УК РФ об ответственности за дачу взятки (покушение на дачу взятки, ч. 3 ст. 33 и 291 УК РФ, а так же за посредничество во взяточничестве). Особое внимание в памятке уделяется тому, что уголовное законодательство России и Монголии в этой части имеет много сходного, а также на то, что авторы данных средств правового просвещения не подозревают каждого въезжающего в готовности совершить коррупционное преступление. Наоборот – мы видим и знаем, что граждане Монголии относятся к числу наиболее законопослушных гостей России, за что наше общество и государство выражают им особую признательность.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 16-23-03006) в рамках проекта «Защита прав и законных интересов граждан Монголии на территории Российской Федерации и граждан России на территории Монголии»

1. Бальхаева В.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве в некоторых зарубежных странах Азиатско-Тихоокеанского региона / В.В. Бальхаева, Е.И. Попова, Е.В. Гулина // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-VI: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов (Улан-Удэ, 17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Ю. П. Гармаев. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. – С.129-132.
2. Гантулга Н., Хармаев Ю.В. Проблемы приграничного сотрудничества с Монголией в контексте миграционной политики государства на современном этапе // Вестник ВСИ МВД России 2016. – № 4. – С. 33-40.
3. Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 71-79.

4. Гармаев Ю.П. Проблемы защиты прав и законных интересов граждан Монголии на территории Российской Федерации и граждан России на территории Монголии: теоретические и организационные основы решения // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 6. – С. 46-49.
5. Миникес И.А. Конституция Российской Федерации и Конституция Монголии: сравнительный анализ в аспекте индивидуального правового регулирования / И.А. Миникес // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 8. – С. 35-38.
6. Попова Е.И. Особенности разьяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации // Российский следователь. – 2017. – № 21. – С.49-52.
7. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Монголии об условиях взаимных поездок граждан РФ и граждан Монголии. Подписано в г. Улан-Баторе 3 сентября 2014 года.
8. Уголовный кодекс Монголии. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/11634> (дата обращения: 10.10.2017).
9. Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant-plus.ru> – Загл. с экрана. (дата обращения 10.10.2017).
10. Федеральный закон от 04.05.2011 N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant-plus.ru> – Загл. с экрана. (дата обращения 10.10.2017).
11. Юридическая памятка для граждан Монголии на территории России / сост. Ю.П. Гармаев, Э.Л. Раднаева, Е.И. Попова, Н. Гантулга. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. Выпуска 1. - 30 с.

Силакова О.Н., Полещук М.

Актуальные проблемы негосударственного пенсионного страхования

*Юго-Западный государственный университет
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2017-02

idsp: 000001:lj-30-11-2017-02

Аннотация

Статья рассматривает основные плюсы и минусы негосударственного пенсионного страхования. Авторы затрагивают и анализируют основные проблемы негосударственного пенсионного страхования.

Ключевые слова: страхование, негосударственный пенсионный фонд, пенсионные накопления, страховщик, страхователь.

За последние годы в сфере пенсионного страхования прошли коренные изменения. Первоначально политика государства строилась на развитии государственного обязательного пенсионного страхования. Были разработаны механизмы образования страховых пенсионных накоплений, позволяющих увеличить пенсионные отчисления. Тем не менее, государственное пенсионное страхование в скором времени перестало удовлетворять интересам государства в связи с убыточностью данной деятельности. В условиях длительного экономического кризиса, большой инфляции, нестабильности рубля и скачкообразного удорожания валюты, доходы населения были столь малы, что не позволяли накопить достаточный страховой резерв в накопительную часть пенсии. В результате пенсии населения по-прежнему оставались далеко за пределами прожиточного минимума и требовали дополнительных государственных вливаний. Поэтому в скором времени государство принимает решение и легализует негосударственные пенсионные фонды, чтобы частично снять с себя пенсионные обязательства.

Таким образом, сегодня наряду с государственным пенсионным обеспечением и государственным пенсионным страхованием параллельно стремительно набирает